

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165.7.12

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-82–89

М.И. Билалов¹, В.Х. Акаев^{1, 2}

Философия сознания в контексте аналитической парадигмы

¹ Дагестанский государственный университет; Россия, 3670001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; mibil@mail.ru

² КНИИ РАН; 364051, г. Грозный, Старопромысловское шоссе, 21а

В публикации анализируется трудная проблема философии сознания, которая до сих пор не получила своего осмысления, начиная с концепции декартовского дуализма, признающего самостоятельное существование двух онтологий как мозга и сознания, физического и психического. Вопрос о их взаимосвязи является ключевым в философском анализе сознания, а многие попытки его разрешения до сих пор не привели к положительному результату. Обосновывается тезис о принципиальных различиях между мозгом и сознанием и нередуцируемости сознания к мозгу.

Ключевые слова: *философия, сознание, кавлиа, картизианский дуализм, редуцируемость, интенциональность, абдукция.*

Далеко не всегда имеется возможность специального рассмотрения сущности сознания, его связи с мозгом, искусственным интеллектом, систематизировать имеющийся материал по обозначенным аспектам проблемы. На кафедре онтологии и теории познания факультета психологии и философии ДГУ осуществляется преподавание дисциплины «Аналитическая философия», в рамках которой уделяется внимание изучению классической философии, проблем метафизики с позиций семантики, которые рассматриваются с позиций их смысла, значения. Такой подход широко распространен в англо-американской философии, а знание этой ситуации важно нашим студентам, аспирантам.

Выявление сущности сознания, установление соотношения сознания и физической реальности средствами аналитической философии – ключевая проблема, имеющая в истории философии различные версии осмысления. В связи с этим представляется интересным высказывание Артура Шопенгауэра, который охарактеризовал сознание как «загвоздку Вселенной», как тайну, тёмное место во всей системе человеческого знания. Слово *загвоздка* в разговорном русском языке означает *затруднение, препятствие*. В связи с этим высказыванием подумалось, почему сознание – это загвоздка, но не загадка, которую нужно отгадать.

Современный представитель позднего этапа развития аналитической философии Ричард Рорти полагает, что философия сознания в XX веке является единственной действительно полезной философской дисциплиной, имеющей как теоретическое, так и важное практическое значение. Так, в зависимости от ответа на вопрос, что такое сознание, возможно существование научной психологии, определенный ее вид, а сама теория сознания сопряжена с этическими и правовыми вопросами о свободе воли и от-

ветственности человека за свои поступки. Кроме того, современные теории сознания оказывают существенное влияние на развитие концепции искусственного интеллекта.

Картезианская психофизическая проблема в аналитической философии формулируется как вопрос о соотношении материальных состояний (наших мыслей, желаний, чувств и пр.) и физических состояний мозга. В ходе ее решения возникло несколько вариантов дуализма, прежде всего декартовский субстанциальный дуализм, согласно которому сознание и материя существуют реально и независимо друг от друга. А в концепции *дуализма свойств* как современной интерпретации этой проблемы также утверждается существование одной субстанции как материальной реальности, когда сознание увязывается с набором нередуцируемых к материальной реальности свойств, эмерджентно порождаемых на основе мозга как материальной системы.

Карл Поппер и Джон Эклс такие ментальные состояния, как мысли и желания, выводят из казуального взаимодействия с физическими состояниями. Этот способ считается *интеракционистским* дуализмом – одной из разновидностей дуализма. В силу того, что сознание и тело не являются идентичными, они имеют противоположные свойства, онтологии. Ментальные состояния (мысли, желания, настроения и т. п.) отдельного человека непосредственно оказывают влияние на тело и наоборот. Так, когда ребенок дотрагивается до горячего чайника (физическое событие), это причиняет ему боль – ментальное событие. После этого опыта ребенок научается быть осторожным с подобными вещами, а это еще одно ментальное событие.

Эпифеноменализм – другая разновидность дуализма, обозначающая ментальные феномены, вызванные физическими процессами в мозгу не являющимися при этом их причинами. Создается впечатление, что мысли, чувства и ощущения влияют на физические процессы, но в определенной мере они иллюзорны. Получается, что не чувство страха является причиной учащения сердцебиения, хотя оба этих процесса представляют собой симптомы общей физиологической причины. Концепция эпифеноменализма в методологическом плане применяется в основном в научном бихевиоризме, связывающем поведение субъекта с его психофизиологическими процессами, происходящими в человеческом мозгу. В период господства бихевиоризма и лингвистической философии Г. Райл предпринял попытку переопределить ментальные термины таким образом, чтобы они отсылали не к состояниям мифического, как он считал, «духа в машине» нашего тела, а к поведенческим диспозициям и паттернам.

Бихевиористская психология в интерпретации сознания ограничена, а потому она привела к возрождению интереса к исследованию сознания как внутреннего ментального феномена, который изучают представители экспериментальной психологии. А ученые, изучающие нейроны, стали уделять значительное внимание изучению «нейронных коррелятов сознания». Ныне когнитивная революция, появление компьютерной метафоры сознания (предполагающей сопоставление сознания с программой, а мозга – с аппаратной частью компьютера) и т. п. способствуют значительной актуализации философского осмысления сознания. Можно согласиться, что «когнитивная наука по отношению к сознанию дает возможность передачи разнообразия позиций в трактовке определения сознания, представляет сознание как высокий уровень концептуализации» [1, с. 27]. Аналитический подход в философском анализе сознания должен определить онтологический статус внутреннего мира человека, именуемого *квалиа* или «феноменальным сознанием», его отношение к физическим процессам, происходящим в мозге. Существует много определений *квалиа*, но наиболее широкой дефиницией является: «каково оно» свойство ментальных состояний. То, как оно чувствуется, когда испытываешь такие ментальные состояния, как боль, видение красного цвета, запах ро-

зы и т. д.» Для К. Льюиса *квалиа* даны непосредственно интуитивно и не могут быть подвержены никакой возможной ошибке, ибо они полностью субъективны. Между тем Джон Серль отверг представление о том, что проблема *квалиа* отличается от проблемы самого сознания, утверждая, что сознание и *квалиа* – это один и тот же феномен.

Поставленная задача далеко не очевидна и очень сложна. Между тем загадочно и само существование феноменального сознания. Представляется, что нейронные компьютеры в наших головах могли бы работать без какого-либо феноменального наполнения подобно тому, как без него работают обычные компьютеры. В связи с этим проблема существования и возникновения феноменального сознания Дэвидом Чалмерсом названа «трудной проблемой сознания» в ряду таких проблем, как возможность физической (или нефизической) природы сознания, ментальная каузальность, решение которой предполагает ответ на вопрос о влиянии феноменального сознания на поведение человека и других живых существ.

С точки зрения Д. Чалмерса, *квалиа* присутствуют во всех событиях Вселенной, содержащих информацию, а любая информация включает в себя два аспекта – физический и феноменальный [2, с. 314]. Человеческий же мозг эту информацию перерабатывает самым сложным способом, а потому и появляется человеческое сознание. По его мнению, сознание имеется у всего, что существует во Вселенной, от элементарных частиц до макрообъектов. Конечно же, эта позиция примитивна, но для ее обозначения Д. Чалмерс в современную философию вводит термин *протопанпсихизм* (или *панпротопсихизм*). Он не утверждает существование бестелесной души, но признает, что сознание представляет собой нематериальное фундаментальное свойство Вселенной, сопряженное с физическими объектами, фундаментальными психофизическими законами. Но каковы эти законы, ни психология, ни философы в настоящее время не могут себе представить.

Онтологический статус сознания означает необходимость прояснения отношения сознания к телесной реальности. Сформулированная проблема – ядро современной философии сознания и ее решение все-таки независимо от данных экспериментальных наук. Рассмотрение соотношения идеального и действительного предполагает, что нормативное сознание – не эмпирическая действительность, оно является идеалом для фактичности, влияющим на соотношение действительности и трансцендентальной реальности (см. [3]).

Сегодня к решению проблем сознания (преодоления картезианского дуализма) пытаются подойти посредством использования междисциплинарных способов. Здесь философское понимание сознания тесно сопрягается с нейронаукой, психологией и другими дисциплинами. Методологической основой такого подхода являются эмпирические обобщения, абдуктивные выводы и гипотезы. Как известно, абдукция имеет широкое поле научного и прикладного использования, в том числе, в системах искусственного интеллекта.

Как и большинство представителей аналитической философии, Георг Райл считал, что главный вызов в философии сознания – это картезианский дуализм. Опровергнуть Декарта – значит показать, что проблема сознания в классическом виде является псевдопроблемой. Он вводит один из классических терминов традиции – *категориальная ошибка*, которая возникает из-за того, что мы начинаем говорить об абстрактной категории, как о реально существующем объекте наряду с другими объектами, включенными в эту категорию [4].

Джон Сёрл подвергал жёсткой критике идеи искусственного интеллекта и когнитивной психологии. Его деятельность была направлена на то, чтобы в рамках самой

аналитической философии сознания, используя ее теоретический язык, опровергнуть все основные тезисы этой традиции. Он дает обзор заблуждений своих предшественников, начиная с Райла, и приходит к тезису о неустранимости субъективного опыта, «онтологии от первого лица», т. е. конструированию мира глазами и разумом конкретного человека. Д. Сёрл настойчиво сравнивает способность мозга создавать онтологии со способностью желудка переваривать пищу: мол, ничего особенного во всем этом и нет, просто еще одна биологическая особенность нашего сложного организма. Теоретическая ценность его наследия сводится в первую очередь к его мысленному эксперименту «Китайская комната». Это самый спорный и самый скандальный контраргумент для теста Тьюринга. Оригинальное изложение идеи – в статье Сёрла [5].

Грязнов пишет: «Лидером этого движения в современной Америке, бесспорно, является Джон Сёрл. Его позиция предельно ясна и категорична (что, кстати, делает ее максимально открытой для критики): сознание – это каузально эмерджентное свойство организма, результат его эволюционного развития. Оно зависит от поведения нейронов и, таким образом, каузально редуцируемо к мозговым процессам (при этом Сёрл подчеркивает, что нам при всех успехах науки пока неизвестны нейрофизиологические основания сознания). Однако даже самая передовая наука о мозге никогда не приведет к онтологической редукции сознания, к отождествлению субъективного и объективного, фактически приводящему к элиминации субъективного. Онтология сознания, по Сёрлу, онтология от первого лица и поэтому в отношении сознания неприменима объективистская модель наблюдения во внешнем мире, результаты которого наука фиксирует с позиции третьего лица. Ментальным понятиям естественного языка присуща специфическая логика описания состояний сознания. Несогласие Д. Сёрла вызывают и те новейшие аналитико-когнитивистские теории интенциональности (например, Д. Деннета и С. Стича), которые, на его взгляд, стремятся отделить интенциональность от сознания, лишая интенциональность такого ее важного свойства, как субъективность» [6].

Методологическое значение абдукции подчеркивает Г.И. Рузавин, считающий, что абдуктивные рассуждения чаще всего используются для открытия эмпирических законов, устанавливающих необходимые регулярные связи между наблюдаемыми свойствами и отношениями явлений. Теоретические законы не могут быть открыты таким путём, поскольку они содержат абстрактные понятия, которые нельзя наблюдать на опыте. Поэтому путь к ним идёт через гипотезы (или системы гипотез), проверяемые посредством логического вывода из них эмпирических законов. Как свидетельствует история науки, именно так происходило открытие теоретических законов и построение целостных теорий и теоретических систем [7, с. 44]. Также известно, что абдукция имеет широкое поле научного и прикладного использования, в том числе в системах искусственного интеллекта.

С точки зрения Л. Витгенштейна и Г. Райла, научные открытия и методы не имеют значения для концептуального решения проблемы феноменального сознания. По мнению Л. Витгенштейна, нейронауки не имеют отношения к решению философских загадок сознания. Однако современные философы придерживаются и иных позиций, полагая, что достижения в области нейрофизиологии позволят им приблизиться к открытию тайны сознания, нашего внутреннего мира. У. Куайн сделал ставку на науку, точнее, на будущее развитие нейрофизиологии, однако он сосредоточил основное внимание на логических ошибках «менталистских идиом», но специально не разрабатывал тему «сознание/тело».

Роль философов в современных исследованиях бессознательного во многом сводится к прояснению самого этого понятия. Если истолковывать бессознательные мен-

тальные состояния как феноменальные состояния, лишённые сознания доступа, то возникает вопрос, почему вообще нужно допускать существование таких состояний. Онтологическая концепция, признающая реальность только осознанных феноменальных состояний, трактует бессознательное как физические процессы. Однако этот вопрос далеко не однозначен, он все еще остается нерешенным.

Представитель функционализма Дэниел Деннет, оппонировавший Д. Сёрлю, считал, что сознание уже объяснено в рамках единой парадигмы научного реализма, предполагающей, что оно выполняется в мозге примерно так же, как компьютерная программа выполняется в центральном процессоре. Как известно, мозг не является компьютером, а потому приведенное утверждение – упрощение, вульгаризация. Однако он представляет собой физическую систему, поэтому считается, что можно создать функциональный аналог мозга из кремния и следуют сосредоточить усилия на изучении эволюции мозга, его внутренней структуры, используя данные экспериментальной психологии. С точки зрения Д. Деннета, искусственный интеллект уже существует, только пока он еще очень маленький, не так уж развит, хотя играет в шахматы, учится рисовать и ходить. Он полагает, что нужно отрицать реальность субъективного опыта, считая его просто историей, которую мы для удобства ориентации в мире рассказываем самим себе. Все это ведет к очень интересным последствиям для наших представлений о мире и этике. За такую позицию Деннета прозвали «бостонским зомби», это название пришлось ему по душе.

Между тем ситуация не столь однозначна. Сам Деннет о психике пишет следующее: «Наша психика имеет очень сложное строение, она соткана из множества различных нитей и содержит в себе разнообразные конструктивные детали. Некоторые из ее составных частей так же стары, как сама жизнь, другие столь же новы, как современные технические устройства. Наша психика в одних аспектах очень похожа на психику животных, а в других – чрезвычайно от неё отличается. Эволюционный подход помогает нам понять, как и почему эти составные части психики приняли ту форму, какую они имеют, но ни на одном прямом пути, идущем сквозь время «от микробов к человеку», нельзя обнаружить, в какой именно момент появился каждый новый элемент. Поэтому в своем повествовании я вынужден постоянно обращаться то к простым, то к сложным видам психики, снова и снова возвращаясь к темам, которые необходимо добавить, чтобы в конечном счете достичь того, что можно будет признать человеческим сознанием. Затем мы можем еще раз бросить взгляд на пройденный путь, сделав краткий обзор встретившихся различий и оценив некоторые их последствия» [6].

Еще одна работа скептического характера, но очень важная для подведения итогов развития направления философии сознания, принадлежит американскому философу Т. Нагелю. Это статья «Что значит быть летучей мышью». В ней он последовательной критике подверг попытки элиминировать субъективный опыт из философии. По его мнению, всякие попытки отождествить психические явления с физическими процессами в мозге являются безуспешными в силу субъективного характера сознания, определяющего самую сущность сознания. На этой основе он утверждает, что ни один человек не может представить себе, что значит быть летучей мышью, воспринимающей окружающий мир, наряду с общими с человеком органами чувств, ещё и с помощью органа эхолокации, отсутствующего у человека. Как известно, в ходе научного анализа исследователь строго оперирует исключительно объективными фактами, которые никак не зависят от наблюдателя и его субъективного опыта. Статью Т. Нагеля философы, которые настаивали на невозможности постижения природы сознания посредством

применения научного метода, использовали в качестве своеобразного манифеста своих воззрений [7].

В своей статье «Что значит быть летучей мышью» Т. Нагель предлагает попытаться представить себя летучей мышью и задаться вопросом о том, каково быть летучей мышью с точки зрения летучей мыши. Летучие мыши как млекопитающие близки людям и весьма далеки от них. Органы чувств летучей мыши устроены иным образом, ибо они видят мир посредством эхолокации. Переживание, сознание невозможно описать посредством физических терминов. Ибо эти свойства психики – личное, субъективное переживание, некий опыт, именуемый *квалиа*, который невозможно передать субъекту, поскольку он строго индивидуален. Вопрос о сознании не решается с материалистических позиций.

Т. Нагель подвергает критике физикализм, отождествляющий сознание и мозг. По его мнению, главным свойством сознания является его субъективность, не описываемая с позиций науки, ибо она далеко не все охватывает в изучаемом объекте. Исследователь не может полностью понять сведения о нейрофизиологическом строении мозга летучей мыши, представить себе, каково это – быть ею. То же самое относится и к человеческой психике. Имея объективные сведения о мозге человека, исследователь не может иметь ясные представления о его внутренних переживаниях, а стало быть, сознание никак не может быть редуцировано к мозгу.

В связи с вопросом: «Мыслит ли машина?», поставленным Аланом Тьюрингом, актуализируются, казалось бы, забытые проблемы прошлого. В связи с этим примечателен мысленный эксперимент «Китайская комната», описанный Д. Сёрлем. Он приходит к выводу, что помещенный в комнату человек, не знающий китайского языка, составляет предложения на этом языке, используя инструкции, которые ему даются извне, указывающие, какие нужно соединять между собой буквы, выражения, имеющиеся в комнате. Выполняя эту процедуру, человек в комнате справляется с задачей, поставленной перед ним. Действуя по инструкции, составляет правильные предложения на китайском языке, смысл которых он совершенно не понимает.

Более того, компьютер, действующий на основе программы, выдает результаты гораздо быстрее, чем человек, составивший эту программу. В свое время А. Тьюринг писал: «Те части современных машин, которые можно рассматривать как аналоги нервных клеток, работают примерно в тысячу раз быстрее последних» [10]. Но сама машина не понимает того, что делает, хотя делает она это гораздо быстрее и качественнее человека.

Подводя итог, важно отметить, что проблема сознания в аналитической философии, особенно в англо-американской традиции, актуализировалась в силу того, что ученые значительное внимание начали уделять созданию искусственного интеллекта, который активно используется в практической деятельности, успешно заменяя человека, создавшего его. Для философов проблема соотношения мозга и сознания не получила адекватного анализа, она конкретизировалась в специальную проблему соотношения компьютерных программ и мышления, потому продолжают поиски сходство между этими явлениями.

Литература

1. Аббасова К.Я., Эфендиев Ф.М. Когнитивный подход и когнитивные исследования в свете философских размышлений // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 34, вып. 2. – С. 27–33.

2. Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. – М.: УРСС Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
3. Мешков И.М. Ценностные ориентации философии неокантианства в системе отношений трансцендентальной реальности и эмпирической действительности // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 31, вып. 1. – С. 64–69.
4. Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, 2000.
5. Сёрл Д. Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002.
6. Грязнов Александр. Джон Сёрл и его анализ субъективности (предисловие к публикации). – Режим доступа: // http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/03.htm
7. Рузавин Г.И. Абдукция как метод поиска и обоснования объяснительных гипотез // Теория и практика аргументации. – М., 2001.
8. Деннет Дэниел. Виды психики. На пути к пониманию сознания / пер. А. Веретенникова. – М.: Идея-Пресс, 2004. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/dennd01/index.htm>
9. Nagel T. What is it like to be a bat? // The Philosophical Review. – 1974. – Vol. 83, No. 4. – Pp. 435–450. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2183914>
10. Тьюринг А. Могут ли машины мыслить? – Режим доступа: <http://www.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/885/5/CantheMachinethink.pdf>

References

1. Abbasova K.Ya., Efendiyev F.M. Kognitivnyy podkhod i kognitivnyye issledovaniya v svete filosofskikh razmyshleniy // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennyye nauki. 2019. T. 34, vyp. 2. S. 27–33.
2. Chalmers Devid. Soznayushchiy um: v poiskakh fundamental'noy teorii. – М.: URSS Knizhnyy dom «Librokom», 2013.
3. Meshkov I.M. Tsennostnyye oriyentatsii filosofii neokantianstva v sisteme otnosheniy transtsendental'noy real'nosti i empiricheskoy deystvitel'nosti // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennyye nauki. 2016. T. 31, vyp. 1. S. 64–69.
4. Rayl G. Ponyatiye soznaniya. – М.: Ideya-Press, Dom intellektual'noy knigi, 2000.
5. Sorl D. Otkryvaya soznaniye zanovo. – М.: Ideya-Press, 2002.
6. Gryaznov A. Dzhon Sorl i yego analiz sub'yektivnosti (predisloviye k publikatsii) // http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/03.htm
7. Ruzavin G.I. Abduktsiya kak metod poiska i obosnovaniya ob'yasnitel'nykh gipotez // Teoriya i praktika argumentatsii. – М., 2001.
8. Dennet Deniyel. Vidy psikhiki. Na puti k ponimaniyu soznaniya / per. A. Veretennikova. – М.: Ideya-Press, 2004 // <http://psylib.org.ua/books/dennd01/index.htm>
9. Nagel T. What is it like to be a bat? // The Philosophical Review. 1974. Vol. 83, No. 4 (Oct.). pp. 435–450 Published by: Duke University Press on behalf of Philosophical Review Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/2183914>
10. T'yuring Alan. Mogut li mashiny myslit'? // <http://www.ict.nsc.ru/jspui/bitstream/ICT/885/5/CantheMachinethink.pdf>

Поступила в редакцию 21 мая 2021 г.

UDC 165.7.12

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-82–89

Philosophy of Consciousness in the Context of the Analytical Paradigm

M.I. Bilalov¹, V.Kh. Akayev^{1, 2}

¹ *Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; mibil@mail.ru*

² *Kh. Ibragimov Complex Institute of the Academy of Sciences (CIRAS); Russia, 364051, Grozny, Staropromyslovskoe av., 21;*

The article analyzes the urgent problem of the philosophy of consciousness, which has not yet received its unambiguous interpretation, starting with the concept of Cartesian dualism, which recognizes the independent existence of two ontologies as the brain and consciousness, physical and mental. The question of clarifying their relationship is a key in the philosophical analysis of consciousness, and many attempts to resolve it have not yet led to a positive result. The thesis about the fundamental differences between the brain and consciousness and the irreducibility of consciousness to the brain is substantiated.

Keywords: *philosophy, consciousness, kavlia, kartisian dualism, reducibility, intentionality, abduction.*

Received 21 May 2021